

Леман Анатолий Иванович

Очерки кадетской жизни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А64

А64 **Анатолий Иванович Л.**
Очерки кадетской жизни / Леман Анатолий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
251 с.

ISBN 978-5-519-93017-8

ISBN 978-5-519-93017-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОЧЕРКИ КАДЕТСКОЙ ЖИЗНИ

I

Левъ Вавиловъ попалъ въ корпусъ четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ. Вступительный экзаменъ онъ сдалъ благополучно и былъ зачисленъ въ списокъ своекоштнымъ. Ему было велѣно явиться въ воскресенье вечеромъ десятаго августа. Это воскресенье провелъ онъ очень тревожно. Мать его, Анна Михайловна, не дожидаясь вечера, сама повезла сына въ корпусъ.

Съ сильно бьющимся сердцемъ Левъ поднимался по огромной широкой лѣст-

ницѣ, украшенной блестящими мѣдными касками, чугунными копьями и мечами. Анна Михайловна также была очень взволнована. Когда Левъ сдавалъ экзамены, она молила Бога, чтобы его приняли. По ея глубокому убѣжденію, отъ этого зависѣла вся жизнь и будущность ея сына. Всѣ ея родные, отецъ и братья, кончили въ корпусѣ курсъ и вышли въ люди. Послѣ долгихъ хлопотъ и настойчивыхъ усилій, ей удалось пристроить сюда старшаго сына, Сергѣя. Со Львомъ обошлось все гораздо скорѣе и легче, потому что онъ хорошо сдалъ экзамены, но Анна Михайловна плакала, разставаясь съ сыномъ.

Они пришли въ огромную пустую приемную. Паркетъ въ ней блестѣлъ и лоснился. Кругомъ мягкая мебель была покрыта чехлами. На стѣнахъ висѣли въ золотыхъ рамахъ портреты сѣдыхъ генераловъ со звѣздами на груди. Здѣсь царила торжественная тишина. Изъ приѣм-

ной была видна столовая, необыкновенно длинная и широкая зала съ двумя рядами безчисленныхъ толстыхъ бѣлыхъ колоннъ. Эти колонны, какъ аллея изъ старыхъ березъ, уходили вдаль, и въ наступавшихъ сумеркахъ нельзя было различить, гдѣ онѣ кончались. По обѣимъ сторонамъ залы, между колоннами и окнами стояли низенькіе, крѣпкіе дубовые столы и длинные скамейки. Здѣсь обѣдали воспитанники.

Анна Михайловна послала служителя за воспитателемъ, завѣдывавшимъ тѣмъ классомъ, въ который поступалъ Левъ. Она сѣла на кресло въ углу пріемной и, не сводя глазъ съ сына, твердила, чтобы онъ завтра же все описалъ ей. Она не знала, что это *все*, но Левъ понималъ ее и говорилъ, что непременно все опишетъ. Она напоминала, чтобы онъ не забылъ дать на чай служителямъ, думая, что иначе они могутъ повредить ему. Нѣсколько разъ она просила Льва не жаловаться, если его бу-

дуть задѣвать товарищи: она была убѣждена, что къ новичкамъ всегда пристають. Левъ не возражалъ матери, потому что почти не слыхалъ ея словъ. Онъ былъ слишкомъ поглощенъ своими собственными думами и мыслями.

Скоро пришелъ воспитатель. Это былъ небольшой плотный человѣкъ съ короткими погами и круглымъ брюшкомъ. Длинные русые волосы его спускались на бѣлый жирный лобъ. Неподвижно вытаращенные сѣрые глаза уставились на Анну Михайловну. Воспитатель, Александръ Ивановичъ Сычевъ, тотчасъ узналъ ее—онъ познакомился съ нею, когда она опредѣляла Сергѣя—и протянулъ грязную пухлую руку. Анна Михайловна сказала, что поручаетъ ему сына, и просила позаботиться о немъ. Она говорила медленно, съ большимъ достоинствомъ и очень убѣдительно. Ея властный видъ и дорогое платье подѣйствовали на Сычева, и тотъ

сталъ увѣрять, что приметъ Льва подъ особое покровительство. Подобострастіе слышалось въ его голосѣ и оно еще усилилось, когда Анна Михайловна достала изъ туго набитого серебромъ и бумажками длиннаго шелковаго кошелька сторублевую кредитку, вручивъ ее Сычеву съ просьбой выдавать деньги Льву на расходы.

Левъ все время молчалъ и пристально разсматривалъ своего воспитателя, который ему не понравился. Наконецъ Сычевъ поднялся съ мѣста. Анна Михайловна со слезами на глазахъ перекрестила и поцѣловала Льва. Сычевъ повелъ его черезъ столовую. Анна Михайловна, глубоко растроганная, направилась къ лѣстницѣ, но среди пріемной остановилась и, не отрываясь, глядѣла на уходящаго сына. Кошелекъ выпалъ изъ ея рукъ. Она не замѣтила этого и даже не слышала стука. И только, когда Левъ скрылся въ отдаленіи за колонной, она

увидала почтительно вытянувшегося швейцара, подававшего ей кошелекъ и пальто. Она молча одѣлась и уѣхала, позабывъ дать ему на чай.

Сычевъ и Левъ, повернувъ направо, прошли чрезъ буфетъ въ узкій длинный корридоръ. По одной сторонѣ виднѣлся длинный желѣзный желобъ, надъ которымъ находилось множество блестящихъ маленькихъ рукомойниковъ. Они были вдѣланы въ стѣну, и мѣдные листы, покрывавшіе ее, свѣтлѣли красноватой полосой. Въ концѣ корридора, изъ-за круглой зеленой печки, показалось нѣсколько рослыхъ воспитанниковъ съ хмурыми лицами. Нѣкоторые изъ нихъ, увидѣвъ вошедшихъ, незамѣтно, но презрительно усмѣхнулись.

— Это старшій возрастъ! сказалъ Сычевъ Льву:—намъ надо въ средній.

Онъ свернулъ влѣво, не доходя до зеленой печки, и вышелъ на площадку огромной каменной лѣстницы. Здѣсь было

холодно, какъ въ сѣняхъ. Сычевъ поднялся въ слѣдующій этажъ и направился чрезъ обширную рекреационную залу, какъ гласила дощечка надъ дверями, въ дежурную комнату. Тамъ сидѣлъ худощавый офицеръ съ длинными сѣдыми баками и стеклянными черными глазами. Это былъ дежурный воспитатель Дьячковъ. Онъ сурово покосился на Льва. Сычевъ сказалъ:

— Вотъ еще мой новый питомецъ.

— Какъ ваша фамилія? отрывисто спросилъ офицеръ.

— Вавиловъ.

— Имя и фамилія! Мало ли Вавиловыхъ...

— Левъ Вавиловъ! твердо проговорилъ Левъ. Онъ счелъ себя обиженнымъ рѣзкимъ тономъ Дьячкова.

— Онъ къ вамъ назначенъ, Александръ Ивановичъ?

— Да, да, ко мнѣ, отвѣчалъ Сычевъ.

— Такъ, Вавиловъ, отправляйтесь въ

третій классъ второе отдѣленіе. Скажите дежурному воспитаннику, что вы прибыли. Можете идти.

Левъ повернулся и вышелъ изъ дежурной комнаты. Въ залѣ слышался громкій звонокъ.

Двери классныхъ комнатъ, расположенныхъ рядомъ другъ около друга, мгновенно распахнулись, и толпа воспитанниковъ вразсыпную бросилась къ столикамъ, стоявшимъ вдоль стѣнъ залы. Звонокъ призывалъ къ вечернему чаю, и на каждомъ столикѣ виднѣлись бѣлыя кружки и булки.

Левъ безучастно глядѣлъ на своихъ новыхъ товарищей. Онъ чувствовалъ себя одиночимъ. Просторъ огромныхъ комнатъ стѣснялъ его. Минуты черезъ двѣ, воспитанники, дожевывая булки, побрели обратно въ классы. Мимоходомъ они съ любопытствомъ посматривали на новичка. Большинство направлялось къ темному проходу

у печки, и тамъ непрерывно хлопала тяжелая дверь.

Ко Льву подошелъ бѣлокурый воспитанникъ, перепоясанный широкимъ кожанымъ поясомъ съ крупной мѣдной бляхой. Умное лицо его выказывало чрезвычайную сдержанность.

— Я дежурный по возрасту! сказалъ онъ:—вы являлись дежурному воспитателю?

— Являлся. Онъ велѣлъ мнѣ идти въ третій классъ второе отдѣленіе.

Воспитанникъ улыбнулся.

— А, значитъ, къ намъ. Какъ ваша фамилія?

— Левъ Вавиловъ.

— Моя---Астаховъ. Это онъ вамъ велѣлъ имя прибавлять? (воспитанникъ насмѣшливо кивнулъ по направленію къ дежурной комнатѣ). Не обращайтесь вниманія, ерунда.

— Гдѣ третій классъ?

— Вотъ здѣсь. Идите за мной.

Они вошли въ большую комнату, примыкавшую къ залѣ. Надъ дверью со стеклами была прибита дощечка съ надписью: „Третій классъ II отдѣленіе“. Рядомъ помещалось первое отдѣленіе третьяго класса, затѣмъ два отдѣленія четвертаго и одно отдѣленіе пятаго класса. Всѣ эти пять отдѣленій составляли средній возрастъ. Младшій возрастъ заключалъ четыре отдѣленія (первый и второй классы) и помещался въ другой части зданія. Старшій возрастъ состоялъ изъ перваго отдѣленія пятаго класса и четырехъ отдѣленій шестаго и седьмаго класса. Всѣ эти подробности Левъ узналъ уже потомъ.

Въ классной комнатѣ стояли крѣпкіе дубовые столы, на четырехъ воспитанниковъ каждый, съ тяжелыми желѣзными ножками. У стѣны возвышалась высокая кафедра, за которой висѣла огромная черная доска. Двѣ другія доски на стойкахъ находились по обѣимъ сторонамъ кафедры.